II. *ПЕРЕВОДЫ*

EDN MFQSKT

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ СТАТЬИ *ОЙГЕНА ФИНКА* «ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКЕ»

ЕВГЕНИЯ ШЕСТОВА

Кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник.
Российский государственный гуманитарный университет.
125993 Москва, Россия.
https://orcid.org/0000-0003-4246-9256

E-mail: eschestowa@gmail.com

В предисловии к переводу статьи О. Финка «Феноменологическая философия Эдмунда Гуссерля в современной критике» представлен исторический и проблемный контекст ее создания. Статья планировалась в качестве первой части двухчастной полемики с разными философскими школами: критицистами (неокантианцами) и представителями «философии жизни», но вторая часть так и не была написана. Ойген Финк, используя метафорику судебного процесса, создает эту статью как своего рода «Апологию феноменологии». Он указывает на ошибочность выдвинутых против гуссерлевской феноменологии обвинений и показывает, что они строятся на непонимании основных идей феноменологии. Во второй половине статьи Финк излагает свое прочтение феноменологии Гуссерля. Выделенные им проблемы совпадают с теми, которые он рассматривает в *VI Картезианской медитации*. В целом статью можно рассматривать как нетехническое, ориентированное на нефеноменологического читателя изложение основных тем *VI Медитации*. Статья интересна и предисловием Э. Гуссерля, в котором он выражает полное согласие с представленным изложением феноменологии. Сделав множество замечаний к тексту *VI Медитации*, Гуссерль авторизирует те же идеи, изложенные в статье. Тем не менее написанная Э. Гуссерлем рекомендация этой статьи, как показано, не была тактическим ходом, ее подтверждают отзывы, которые Гуссерль дает в частной переписке. Столь лестное предисловие приводит к тому, что в Финке начинают видеть своего рода *porte-parole* гуссерлевской феноменологии, а статья становится одним из самых влиятельных текстов для интерпретации феноменологии Гуссерля во Франции в 40–60-е гг.

Ключевые слова: Финк, Гуссерль, феноменология, критицизм, редукция, мир, трансцендентальная философия.

© ЕВГЕНИЯ ШЕСТОВА, 2025

THE PREFACE TO THE TRANSLATION OF *EUGEN FINK'S* ARTICLE "THE PHENOMENOLOGICAL PHILOSOPHY OF EDMUND HUSSERL AND CONTEMPORARY CRITICISM"

EVGENIYA SHESTOVA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Researcher.
Russian State University for the Humanities.
125993 Moscow, Russia.
https://orcid.org/0000-0003-4246-9256

E-mail: eschestowa@gmail.com

In the preface to the translation of E. Fink's article "The Phenomenological Philosophy of Edmund Husserl and Contemporary Criticism" I explicate the historical and problematic context of the work. The article was planned by Fink as the first part of a two-part polemic with two philosophical schools: criticism (neo-Kantians) and "philosophy of life", but the second part wasn't written. Eugen Fink uses the metaphoric of a trial and writes a kind of "Apology of Phenomenology". He points out the erroneous insinuations against Husserl's phenomenology and explains that they are based on a misunderstanding of the basic ideas of phenomenology. In the second half of the article, Fink presents his interpretation of Husserl's phenomenology. It coincides mainly with the contents of the *VI Cartesian Meditation*. The article can be understood as a non-technical presentation of the main themes of the *VI Meditation*, aimed at a non-phenomenological reader. Very interesting is the preface to the article by E. Husserl, who expresses complete agreement with the interpretation of phenomenology provided below. Husserl has made numerous polemical comments on the *VI Meditation*, but authorizes the same ideas presented in the "Kant-Studien" article. Nevertheless, the Husserl's recommendation of this article, as shown, was not a tactical move; it is confirmed by the praises in Husserl's private correspondence. Such a creditable preface makes Fink a kind of *porte-parole* of Husserlian phenomenology, and the article becomes one of the most influential texts for the interpretation of Husserl's phenomenology in France in the 1940s–1960s.

Keywords: E. Fink, E. Husserl, phenomenology, criticism, reduction, world, transcendental philosophy.

Статья Ойгена Финка «Феноменологическая философия Э. Гуссерля в современной критике» является одной из ключевых для феноменологического движения статей, где комментируются основные феноменологические понятия и излагаются принципы феноменологии. Мы очень рады, что появилась возможность представить ее на русском языке. Перевод выполнен по публикации: *Fink E.* Die phänomenologische Philosophie Edmund Husserls in der gegenwärtigen Kritik. Mit einem Vorwort von Edmund Husserl // Kant-Studien, 38, 1933. S. 319–383. Мы сверили его с послевоенным переизданием статьи в „Studien zur Phänomenologie" (при переиздании исправлена одна предположительная опечатка). Из-за большого объема статьи (почти 5 а. л.) для публикации перевод разделен на две части, пояснение в названии «часть 1» относится к русской публикации.

О складывании замысла и истории появления этой статьи в своей книге „Beginnings and Ends of Phenomenology“ пишет Рональд Бружина, который в том числе работал с архивом Финка (Bruzina, 2004, 44 ff.). С 1928 года О. Финк был ассистентом Гуссерля, и в 1931–1933 годах они вместе работали над предполагаемым немецким изданием «Картезианских медитаций», в частности над *VI Картезианской медитацией*. После 1933 года публикация «Картезианских медитаций» в Германии была уже невозможна, и таким образом статья в *Kant-Studien* имеет не только полемическую, но и философскую значимость. Она становится для феноменологического сообщества изложением и разъяснением того, над чем работает Гуссерль в последние годы.

В журнальной публикации статья вышла под римской цифрой I (в переводе мы не сохранили ее), однако части II в статье нет, нет и указаний на нее. Р. Бружина дает ссылку (Bruzina, 2004, 47) на манускрипт, опубликованный в подготовленном им втором томе собрания сочинений Финка (манускрипт Z-XI 25b), где Финк в рабочих планах пишет «Философия жизни и феноменология (“Феноменологическая философия Эдмунда Гуссерля в современной критике — II”)» (Fink, 2008, 147). В редакторском примечании к этой записи Бружина уточняет, что среди представителей философии жизни оппонентом Финка был прежде всего Георг Миш, автор книги «Философия жизни и феноменология: полемика дильтеевского направления с Хайдеггером и Гуссерлем» (Бонн, 1930). Это второе направление «современной критики», обозначенное Финком, дает нам основание переводить „Kritik” в названии статьи как «критика» в целом, а не как «критическая философия»[1].

Предполагаемая вторая часть полемического сочинения, однако, так и не была написана и опубликована. Причиной этого, помимо прочего, была и политическая ситуация: сама феноменология считалась «неарийской» мыслью, и феноменологическая литература, как свидетельствует Карл Лёвит, была отнесена в библиотеках под рубрику «еврейско-либеральное разложение» (Bruzina, 2004, 37; Yampolskaya, 2012, 84). Публикация статьи «Феноменология Э. Гуссерля в современной критике» была, как пишет Гуссерль Д. Кернсу в письме от 15 ноября 1933 года, готова уже в июле (Husserl, 1994b, 33–34), но из-за проверок

[1] В английском переводе названия *The Phenomenological Philosophy of Edmund Husserl and Contemporary Criticism* (Fink, 1970), как и в немецком, *criticism* может использоваться в обоих значениях. Однако в самой статье Финк различает *Kritik* и *Kritizismus*, и использует первое слово в общем смысле, а для обозначения неокантианского направления — второй, латинизированный термин. В английском же тексте различие *critique* и *criticism* тоже присутствует, но для перевода названия, наоборот, выбрано *criticism*. Мы здесь расходимся в трактовке с переводчиком на английский.

в *Kant-Studien* в соответствии с законом об уравнивании (*Gleichschaltung*) она была отложена. Публикация продолжения также выглядела маловероятной, и Финк, по всей видимости, не стал продолжать эту работу.

Очень примечательно краткое предисловие Гуссерля к этой статье, датированное июнем 1933 года. В апреле 1933 года Гуссерлю запрещают пользоваться университетской библиотекой Фрайбурга и принимать участие в деятельности университета, и этот запрет продолжает действовать до июля 1933 года, но и далее, как известно, Гуссерль был отлучен от публичной научной деятельности. Ему было запрещено участвовать в философских конгрессах 1934 и 1937 гг. Возможность дальнейших публикаций в Германии для него также была исключена. В этой ситуации Гуссерль видит в Финке человека, который мог бы говорить от лица феноменологии. К тексту *VI Картезианской медитации* Гуссерль пишет множество критических комментариев, но те же идеи, высказанные в статье, он фактически подписывает своим именем, игнорируя все расхождения с Финком. В черновиках Финка есть перечеркнутый набросок фрагмента этого предисловия, написанный от имени Гуссерля, но гораздо более сдержанный. Финк формулирует так: «Следуя пожеланию редакции *Kant-Studien*, я сообщаю, что полностью согласен с изложением д-ра Финка» (Fink, 2008, 156). Как мы видим, составленный Гуссерлем окончательный вариант выглядит гораздо решительнее, в нем нет упоминаний никакой внешней мотивации. Есть и другие свидетельства того, что это предисловие не было формальным «благословением учителя» или же тактическим ходом. В письме Роману Ингардену от 13 декабря 1933 года Гуссерль пишет: «Обратите внимание на *новый номер* „Kant-Studien“ со статьей д-ра Финка — все так, как будто бы это сказал я» (Husserl, 1994a, 294). В письме Густаву Альбрехту от 19 мая 1934 года Гуссерль характеризует статью так: «Сочинение Финка, конечно, великолепно. Я немного переработал его перед публикацией — но скорее в том, что касается понятности изложения. Он таков, что всё совершенно хорошо, и я действительно могу согласиться с каждым словом» (Husserl, 1994c, 100). В письме Кернсу от 18 мая 1934 года Гуссерль говорит: «Мы ждем Вашей реакции на новое сочинение д-ра Финка — я тоже размышлял над ним, и конечно, оно действительно “аутентично”» (Husserl, 1994b, 44).

С учетом предисловия, «Феноменологическая философия Э. Гуссерля в современной критике» прочитывается феноменологическим сообществом как актуальное изложение гуссерлевской феноменологии. Более того, она становится одним из самых влиятельных текстов для интерпретации феноменологии Гуссерля во Франции в 40–60-е гг. На нее ссылаются Ж.-Ф. Лиотар

в «Феноменологии», Чан Дык Тхао в работе «Феноменология и диалектический материализм», П. Рикёр во введении к переводу «Идей I» и в переводческих примечаниях к «Идеям», М. Мерло-Понти в «Феноменологии восприятия» и в статье «Философ и его тень». Ж. Деррида пишет рецензию на «Феноменологические штудии» Финка и цитирует эту статью во всех своих ранних сочинениях о Гуссерле («Введение к “Началу геометрии”», «Голос и феномен» и «Проблема генезиса в философии Гуссерля»)[2].

Язык статьи неоднороден. С одной стороны, Финк пытается отвечать неокантианцам на их языке, и даже усилить академический стиль высказывания — в первой половине статьи много латинизмов, нарочито систематизирующих характеристик («эмпирицизм», «критицизм», «интуиционизм»), отсылающих к кантовскому языку понятий («трансцензус»). Во второй половине статьи язык Финка становится более свободным, и хотя синтаксически он, может быть, даже более усложнен, но это усложнение носит скорее риторический характер. Многосоставные периоды, занимающие половину страницы, в большей степени выполняют задачу выражения феноменологического пафоса. Задача Финка в этой статье никоим образом не исследовательская и не теоретическая — в своей полемике он отстаивает феноменологический подход и разъясняет основные положения феноменологии, как он говорит, «недостаточно артикулированные» в «Идеях I». Этой риторической задаче экспликации феноменологического «драйва» отвечает и словарь, использующийся для описания феноменологии. Финк неоднократно характеризует феноменологию как «прорывную идею», как «прорыв» — обращаясь к почти ницшеанскому языку и пафосу, который был ему близок. Это концептуально и стилистически перекликается с теми понятиями, которые он использует в более поздней статье «Проблема феноменологии Э. Гуссерля»: с описанием предфеноменологического удивления как «отвратительного», как удара, который «вышибает человека из основного способа его жизнепрепровождения в небрежности и метафизической вялости» (проблема 9). Даже само развитие феноменологии Гуссерля он характеризует как «борьбу за то, чтобы достичь философского самопонимания».

Что касается перевода отдельных понятий, мы хотели бы обратить внимание на важную для Финка пару: *Ansatz* — мы переводили это понятие как «подход» или «начинание», в зависимости от контекста; и *Einsatz* — которое мы переводили обычно как «вводный/вводить». Оба этих слова многозначны

[2] Подробный библиографический список цитирований этой статьи Финка с указанием страниц см. у Л. Лолора в книге «Деррида и Гуссерль. Основная проблема феноменологии» (Lawlor, 2002, 11, 236–237).

и указывают на действие. В качестве понятий они описывают два важных для Финка момента философской деятельности и конкретно феноменологии как «теоретической практики».

Понятие *Ansatz* Финк многократно использует не только в этой статье, но и в статье «Проблема феноменологии Эдмунда Гуссерля», а также в лекционном курсе «Введение в философию», где он посвящает первые лекции проблеме *начинания* философии. Собственно, разворачивание философии, как говорит Финк, определяется тем, как она *начинает* разрабатывать философское удивление, или какой *подход* к этому философскому удивлению она избирает — чему именно она удивляется. Этот исходный момент решения, связанный с основной проблемой той или иной философии, и учреждает ее в качестве определенной философии. В лекционном курсе Финк описывает философии Гуссерля, Хайдеггера и Гегеля как разные подходы к философскому удивлению[3].

Einsatz (и производные от него) — понятие, которое описывает момент феноменологической практики, связанный с переключением установки и с редукцией. С точки зрения Финка, редукция не имеет «внутримирной» мотивации, она «совершенно не является возможностью нашего *человеческого* бытия (*Dasein*)». Поэтому изложение феноменологии имеет характер предварительный, это своего рода философский «затакт» — где вводятся понятия и описываются методические ходы, которые исходно «ложны» или несовершенны и обретут смысл только после совершения редукции и включения в феноменологическую работу. Тем не менее они уже вводят в дело, запускают в ход феноменологию и призваны спровоцировать переход из «внутримирной» установки в трансцендентальную.

В свою очередь, базовая метафорика, которую использует Финк для описания дискуссии между неокантианцами и феноменологами, — это не столько язык борьбы, сколько судебная терминология. Язык действия и усилия он оставляет для описания самой феноменологической практики, в то время как полемика описывается скорее как тяжба. И неокантианцы выступают здесь не соперниками феноменологов, но скорее истцами в суде. Они выдвигают обвинения, или инсинуации (*Insinuation*), выносят суждение, или вердикт (*Urteil*), ставят вопрос о легитимности и правомочности феноменологии, в то время как Финк «отводит обвинения» (*Abwehr einer Insinuation*) и «отклоняет» критику (*Zurückweisung*). Таким образом, Финк предлагает своеобразную «Апологию

[3] Подробнее о философском удивлении и проблеме начала философии у О. Финка см.: (Shestova, 2019).

Гуссерля» или «Апологию феноменологии» — обширные фрагменты статьи представляют собой комментированный пересказ «обвинений», на которые Финк потом отвечает, опровергая и «деконструируя» исходные посылки этих инсинуаций, т. е. ложных обвинений, «промахов», происходящих, с его точки зрения, из непонимания феноменологии.

Во-первых, говорит он, критицисты обвиняют феноменологию (периода «Логических исследований») в «интуиционизме» и «онтологизме», и это обвинение строится на неверном понимании данности как чувственной данности. Здесь Финк настаивает, что «Логические исследования» могут быть поняты только исходя из дальнейшего разворачивания феноменологии как трансцендентальной феноменологии в «Идеях».

Во-вторых, критицисты приписывают феноменологии Гуссерля ложную исходную позицию: будто бы феноменология, как и критицизм, является теорией познания, искаженным вариантом критицизма, не решающимся признать чистую формальность трансцендентального эго. Финк фактически переводит этот довод в спор о сущности трансцендентализма — связанный и с третьим промахом критицистов.

В-третьих, критицисты неверно понимают телос феноменологии и поэтому упускают важность феноменологической редукции и специфику феноменологического соотношения мира и истока мира — проблему, которая становится для Финка центральной. Здесь и формулируется главный момент спора: чей трансцендентализм будет подлиннее, а чей окажется «онтологистичным» (по Цохеру) или «внутримирным» (в формулировке Финка) вариантом.

Как мы уже сказали, Финк работает над этой статьей параллельно с редактированием и обсуждением текста *VI Картезианской медитации* с Гуссерлем, и нельзя не отметить параллели между *VI Медитацией* и тем изложением феноменологии, которое мы встречаем в статье «Феноменологии Э. Гуссерля в современной критике». По всей видимости, «внутренняя» дискуссия Гуссерля с Финком по поводу понимания феноменологии не должна была отразиться на «внешних» отношениях феноменологии с другими философскими течениями, в дискуссии с которыми феноменология должна была выступить как единое течение. Заметим, что и О. Финк в статье говорит о «всех феноменологических учениях» — во множественном числе, — с которыми борется критицизм; он выступает, таким образом, от лица феноменологии вообще.

И если полемика с критицистами — это первая и главная задача статьи, то вторая, как нам кажется, — это изложение Финком своей версии феноменологии как верного, разъясняющего прочтения Гуссерля. При этом во вто-

рой половине статьи в изложении преобладают собственно финковские темы, встречающиеся и в других статьях Финка, и в *VI Медитации*. Во-первых, это проблема начала философии и удивления. Во-вторых, проблема соотношения мира и истока мира и, соответственно, способа бытия этого истока; с ней связана концепция «трех Я» феноменологической работы и проблема «захваченности миром» и вторичного обмирщения феноменологии. Все эти темы в деталях обсуждаются в *VI Медитации*, главным образом в главах 5, 10, 11 и 12. Таким образом, статью «Феноменологическая философия Э. Гуссерля в современной критике» можно рассматривать как не-техническое, ориентированное на нефеноменологического читателя изложение основных тем *VI Картезианской медитации*. С историко-философской точки зрения статья определяет место феноменологии как варианта трансцендентальной философии, обозначая ее ключевые отличия от неокантианства. С проблемной точки зрения она представляет финковский взгляд на основные принципы феноменологии, попытку представить движущий ею *философский драйв*.

Я хотела бы выразить глубокую благодарность коллегам по семинару Научно-учебной лаборатории трансцендентальной философии НИУ ВШЭ: Г. Е. Навильникову, И. С. Онегину, Г. И. Чернавину, Е. В. Дрожецкой, Д. Резникову, А. А. Шиян за обсуждение и совместную редактуру перевода. Без нашей совместной работы этот перевод не состоялся бы.

REFERENCES

Bruzina, R. (2004). *Edmund Husserl and Eugen Fink: Beginnings and Ends in Phenomenology, 1928–1938*. New Haven: Yale University Press.

Fink, E. (1970). The Phenomenological Philosophy of Edmund Husserl and Contemporary Criticism. In R. O. Elveton (Ed), *The Phenomenology of Husserl: Selected Critical Readings* (90–147). Chicago: Quadrangle Press.

Fink, E. (2008). *Phänomenologische Werkstatt. Band 2: Die Bernauer Zeitmanuscripte, Cartesianische Meditationen und System der phänomenologiscen Philosophie*. Freiburg, München: Karl Alber.

Husserl, E. (1994a). *Briefwechsel III: Die Göttinger Schule*. Dordrecht: Kluwer.

Husserl, E. (1994b). *Briefwechsel IV: Die Freiburger Schüler*. Dordrecht: Kluwer.

Husserl, E. (1994c). *Briefwechsel IX: Familienbriefe*. Dordrecht: Kluwer.

Lawlor, L. (2002). *Derrida and Husserl. The Basic Problem of Phenomenology*. Bloomington, Indiana University Press.

Shestova, E. (2019). Astonishment as Event and Beginning of Phenomenology in the Early Works of E. Fink. *Annual for Phenomenological Philosophy*, 5, 76–91. (In Russian)

Yampolskaya, A. (2012). *Emmanuel Levinas: Philosophy and Biography*. Kiev: Dukh i Litera Publ. (In Russian)